

Людмила Артемьева:

Люся с коронной фразой «А че? А ниче!» из рекламы май-онеза и многодетная мать-одиночка Надя из сериала «Таксистка» (НТВ) — одно лицо. Про таких, как актриса Людмила Артемьева, говорят: неисправимая оптимистка. Мы как-то окончательно отчаялись, а она продолжала верить, что в плотном графике съемок в «Таксистке-3» найдется просвет. И ведь нашелся!

Розовые очки

— Кажется мне, иммунитет против звездной болезни у вас налицо. Не пора ли заболеть?

— Откуда вы знаете? Вы же меня не видели в жизни!

— Вот сейчас вижу. И по телефону общаетесь, как нормальный человек.

— Да что вы?! Я действительно не знаю, что такое звездная болезнь. Я же не тело, летающее в космосе, я среди людей живу. Хожу по магазинам, сдаю вещи в химчистку, чиню машину — везде люди, о какой болезни вы говорите? Творческий момент... Я была бы рада, если бы он длился бесконечно, а он — такой миг, что его ценишь. А остальное — это жизнь, надо соответствовать.

В божьих семенах не такому учат.

— Мой папа — военный, у мамы были прекрасные вокальные данные, ей прочили большое будущее, но она не захотела поступать в Одесскую консерваторию. Она еще серьезно метала диски, потом это дело бросила, и родилась я — такая престелница. С тех пор все в семье было посвящено воспитанию вашей покорной слуги. Мама у меня — всем мамам мама. Каждый шаг отслеживала: что ребенок съел, как чихнул, как пукнул — по полной программе. Я была обласкана от и до. Что совершенно несвойственно мне как маме сегодняшней. Свою дочь я воспитывала в другом ключе, уделяя минимум внимания. Не занимаюсь нравов-учениями, но поддерживаю во всем, даже если она не права.

— И вас родители не отговаривали от актерских мечтаний?

— Мама и папа, у меня такое ощущение, были уверены, что я, кроме театрального, нигде не поступлю. Я все время чего-то придумывала, кого-то копировала, пародировала. Не знаю, в кого, но мне это было свойственно. Поэтому, когда сообщила о поступлении, они дружно сказали: «Да и прекрасно!» (Хочется.) Как будто у них была куча детей и все они стали актерами.

— Вы же тогда не в Москве жили?

— Сначала была Германия, потом — Ужгород и Львов, красивые города и совершенно разные. В Санкт-Петербурге прочулась два года, лишь потом переехав в Москву.

— Столши легко покорились?

— У меня бурлило желание реализоваться в том, о чем я понятия не имела. Я была избалована родителями, и у меня даже мысли не возникало, что случится что-то не то. Конечно, я была в розовых очках, да и сейчас они не слезли. Шелочка осталась. И я считаю, что это прекрасно!

— А что разочаровало? Вступительные экзамены?

— Вот и нет! В «Шуку» я поступила с первого раза: ездила на все туры, на все собеседования. Меня переодели всем коллективом училища. У меня была такая одежда... жилетка и юбка с аппликациями из дубовых листочков были сшиты из папиного

Я ушла из Ленкома сознательно

Кого только в своем авто возить не приходится...

офицерского сукна. Мне казалось, это так круто — круче не бывает. Комиссия уже не знала, во что меня одеть, лишь бы я выглядела прилично. Спасибо, хоть репертуар не меняли: я читала рассказы Шукшина, басни Крылова, естественно, что-то сама себе хохотала. Одной мне это было интересно, как я понимаю. Сейчас-то я знаю, что все это был бред сивой кобылы. Но комиссию, видимо, понравились, как я материал подавала, и меня приняли.

Старушки от Захарова

— Неужели и учились так же гладко, как поступаете?

— Поступая в «Шуку», я уже была студенткой эстрадного отделения питерского музучилища при Консерватории им. Римского-Корсакова (видите, даже полное название вспомнила!). Когда приезжала в Москву на занятия в «Шуку», мне говорили: «Ты что?! Не говори, что учишься во втором институте, это не принято. Если скажешь, поставишь на себе крест». Я была обескуражена: это что же, придется врать? С

— только смотрела на Марка Анатольевича влюбленными глазами и понимала, что передо мной человек с обложки. А какой он умница, я узнала на следующий день — вторая мама сдавала меня в руки второму папе. И пошла другая школа. Правда, я постоянно опаздывала на репетиции, хотя приходила всегда заранее. Представляете, не могла найти нужную дверь! Там же, как в катакомбах, в этом Ленкоме. А спросить стыдно! Потому что все знают: новую артистку звали. И я вот ходишь как дура, опаздываешь на репетиции...

— Отношения с мэтрами сначала, наверное, были не очень?

— Я глядела на популярных актеров и думала: ну день я похожу с открытым ртом, ну два, а на третий они мне врежут, как у Райкина: «Закрой рот, дура!» Сказать, что с кем-то была дружна до чаепитий и ночевок, я не могу. Партнерские отношения — да, были. Мне еще посчастливилось застать Леонова, Пельтиера. Я попала в здоровую атмосферу, где есть корешочки, сильные побеги и молодые по-

— одна из них. Она и смогла превратить рекламу в шоу. И все то, что мною было недосказано на театральных подмостках, мне посчастливилось реализовать в рекламе. Но мне это ничего не стоило: образ был слеплен, я просто пришла и побаловалась.

— Говорят, не все ролики вышли в эфир?

— А я и не помню.

— Неужели не следили?

— А когда? Что я, должна была сидеть перед телевизором и высматривать себя специально? Это мне родители первое время кричали: «Люся, тебя показываю!» Пока я добежала, все заканчивалось. Я рада, что люди относились к нашей рекламе нормально и что мало кто о ней сейчас вспоминает: надо жить сегодняшним днем.

— Ваше сегодня — это «Таксистка», куда вас звали лишь на роль подружки главной героини?

— Да, Ольга Музалева потом призналась, что первоначально была именно такая идея. Но мы с ней поговорили... У меня вообще, честно говоря, в последнее время стирается грань при встрече с режиссерами: я перестала ходить на кастинги как таковые. Я прихожу на них теоретически, но практически являюсь, чтобы познакомиться с интересным человеком, мне нравится общаться с людьми. Когда я встретила Ольгу, у меня была та же цель. Я подумала: «Как повезет той актрисе, которая будет играть у нее главную роль». Ольга разрушила все стереотипы режиссерского существования, я не знала, что бывают такие режиссеры: умницы, красавицы, ласточки и настолько работоспособные и ода-ренные. Такой режиссер — эксклюзив. И пробы, которые она мне устроила — это были не пробы, а так... Подсел ко мне оператор, Ольга стала кидать реплики. И сценарий был очень хорош, текст теплый — потом оказалось, Ольга сама адаптировала его.

— А писательница Раиса Белюсова утверждает, что сценарий списан с ее книги.

— Я этим конфликтом не интересуюсь. Осуждать таких людей не могу: это их звездный час, больше-то они ничего и не сделали в этой жизни. И наша группа так деликатно ведет себя в этой ситуации, что добавит нечего... На мой взгляд, сценарий третьей части гораздо сильнее и интереснее, чем тот, который был предложен в первой «Таксистке». Все идет по возрастному сценарию. В третьей части все очень внимательно: если из какого-то окна во время нашей работы зазвучит даже тихая музыка, из соседнего обязательно кто-то шикнет: «Выключи! Не

— Вы влюблены в эту работу?

— Как вам сказать... Я тепло к ней отношусь, она меня очень греет — по смыслу, по стилю, по моему пониманию предназначения человека, гражданина, женщины, россиянки. Все эти громкие понятия, которые мы практически никогда не произносим, для меня слились воедино. Я вдруг ошущаю себя гражданином. Раньше не было такого чувства, я не вру. Много гастролирую и вижу, что люди реагируют не на меня, а на мой персонаж — мать, обеспечивающую свою семью частным извозом. Основная масса людей, как и я, с теплотой воспринимают этот образ. Вот вам и запоздалый ответ на вопрос о звездной болезни. С чего звездность? Есть только образ. Ну, был образ Люски. С чего зазнаваться? Королева кетчупа?

— Да и от роли медсестры в антрепризе звездностью не пахнет...

— Приятно, что вы об этом знаете, ведь премьера пока была только в Саратове. В Москве играем в октябре. Спектакль называется «Два дня под Рождество» — это французская пьеса, где мы с Татьяной Доги-левой играем историю медсестры в первую мировую. Получилась настоящая классическая постановка, а не развлекаловка. Это в рамках независимого театрального проекта, который меня каждый раз удивляет очень разными работами: в «Только для женщин» я играла негритянку под два метра, в «Белоснежке и семи гномах» — коварную престелницу.

— Почему вы занимаетесь антрепризой?

— Это не антреприза — это театр, без которого я не могу. Я устаю, мне тяжело, но Ленком подсаживает меня на это. В театре ты каждый день демонстрируешь, чем являешься на самом деле, очень разными работами: в «Только для женщин» я играла негритянку под два метра, в «Белоснежке и семи гномах» — коварную престелницу.

— Не боитесь примелькаться? Реклама, антреприза... простите, театр, да еще сериал, который часто повторяют.

— Вы первая, кто говорит, что «Таксистку» часто повторяют. Он закуплен пока только НТВ, первую часть повторили два раза, а вторую пустили в позднее время. Если вы считаете, что наши персонажи примелькались, то заблуждаетесь: Москва не показатель, Россия засыпает в 10 вечера, чтобы в 5 утра встать и пойти на работу. В городе Иваново, куда мы приезжаем с антрепризами, спектакль начинается в шесть вечера, потому что ткачам нужно выспаться.

— Не боитесь примелькаться? Реклама, антреприза... простите, театр, да еще сериал, который часто повторяют.

— Вы первая, кто говорит, что «Таксистку» часто повторяют. Он закуплен пока только НТВ, первую часть повторили два раза, а вторую пустили в позднее время. Если вы считаете, что наши персонажи примелькались, то заблуждаетесь: Москва не показатель, Россия засыпает в 10 вечера, чтобы в 5 утра встать и пойти на работу. В городе Иваново, куда мы приезжаем с антрепризами, спектакль начинается в шесть вечера, потому что ткачам нужно выспаться.

Да и реакция людей, которые становятся свидетелями съемок «Таксистки», говорит об интересе. Когда мы работали над первой частью, посматреть, как делается кино, сбежали все жители окрестных домов. Во втором блоке люди уже привыкли: помню, снимали мы романтическую сцену в одном из дворов — у меня любовь-морковь в самом разгаре, и вдруг какая-то бабушка как ливанет из окна целый таз воды! Пришлось потом сцену пере-снимать. В третьей части все очень внимательно: если из какого-то окна во время нашей работы зазвучит даже тихая музыка, из соседнего обязательно кто-то шикнет: «Выключи! Не

видишь — кино снимают!» Уважаю.

«Крыша протекает, ядрена кочерыга!»

— Вы в самом деле 15 лет, пока работали в театре, обитали в общежитии?

— Что вы! Не в общежитии, а в коммунальной квартире, у меня до сих пор штамп в паспорте стоит. Это прекрасное место у Чистых прудов. Я соседствовала с людьми, которые занимались со мной одним делом — и звуко-режиссер там когда-то жил, и помощница режиссера, и Сережа Чонишвили, но он потом ушел — слишком маленькая досталась ему комната. Поэтому называть коммуналку стесненными условиями не могу, это было бы просто неприлично.

— Когда появилась своя квартира?

— Да не так давно, и опять-таки благодаря театру. Это заслуга лично Марка Анатольевича: я попала под мощное оквартирование большой части коллектива. Что меня всегда восхищало в Захарове, так это его огромная человеческая заинтересованность.

— Вы не захотели встречаться дома, сославшись на ремонт. Как ключи получили, так и ремонтируетесь?

— Будете смеяться — да! Крыша протекает, ядрена кочерыга! Есть чудесная бригада, которая занимается только нашей крышей. И есть чудесные антенники, дружными стадами носящиеся по этой крыше, переставляя то, что было с любовью задропировано. У меня уже нет ни слов, ни сил.

— Не смущает вид из окна на Ваганьково?

— Окно моей комнаты в ленинградской коммуналке выходило на глухую стену — вот это меня напрягало больше, чем тот зеленый массив, который я вижу с высоты моего этажа теперь.

— Дочь уже закончила Литинститут?

— Обучается. Катя просит меня вообще на эту тему не распространяться: «Учусь и учусь».

Эти киношные дети «таксистки»

Никого это не интересует — ходит такая гордая Жюзи, поэтому ничего больше на эту тему не скажу.

— Она пошла в переводчицы — это вы не пожелали ей своей судьбы?

— Для меня это странный вопрос. Я просто ей искренне желаю найти себя. Ну пошла бы она в актрисы — я бы не вывесила траурные венки и флаги и не посыпала бы голову пеплом. Ну пошла и пошла. Даже если она что-то резко поменяет на своем пути, не стану противиться. Я сама такая — могу идти-идти, а потом повернуться и сказать: «О, мне вон там интереснее». Меня и родители никогда не следили в этом плане. Я только ставила их в известность, и они с радостью отсылали мне подушки и матрасы туда, куда я переехала. Я уверена: что ни происходит, все клучкему.

— Вы что, вообще неувывающий человек...

— Ну как? Это все подтверждено, я же не искусственно культивирую в себе жизнерадостность. Своему оптимизму я нахожу подтверждение на каждом шагу. (На этих словах распахнулось окно дома, во дворе которого мы разговаривали, и раздалась музыка.) Вот песня включилась: «У-ле-та-ю!» Радость-то какая — сидели в тишине, а здесь такая престел! Только громковато немного.

— Так и мы не кино снимаем.

■ Ольга Сабурова.

звонок подруге

Марина Голуб: Личная жизнь Люси — только ее дело

— Мы познакомились с Люсей на съемках рекламы и с тех пор сохранили добрые отношения. Она необыкновенно чуткий, светлый, глубоко верующий человек, прекрасная актриса. Она безумно открыта для общения. Люся — одна из тех, к кому можно обратиться в любой, самый сложный момент, и она всегда протянет руку помощи. Эта открытость — не приобретенное качество, а генетическое. Мы обе большие оп-

тимистки, поэтому нам легче переживать какие-то тяготы, находя в них не отрицательные, а положительные стороны. Еще, конечно, чувство юмора спасает — а значит, есть мозги.

Думаю, что Люся счастлива — она состоялась в своей профессии, у нее прекрасные мама и дочь. А вопросы личной жизни — это только ее дело, она сама ищет в этом плане свой путь.

внимание, досрочная подписка!

«Собеседник» делится секретами женского счастья

Беспорно, в газете «Собеседник» представлены прекрасные много интересного для себя: и о здоровье, и о детях и семье, и интересные рецепты есть, но согласитесь, что хочется чего-то еще. Ведь женщина — это не только семья и кухня, это еще и карьера, и спорт, и красота, наконец. Кстати, мужчины тоже с интересом прочитают статьи, написанные специально для женщин. Ведь каждому хочется блеснуть перед своей половиной знанием тенденций в моде, о новинках косметики, научиться понимать тонкую душу женщины и в ответ завоевать одобрительную улыбку своей избранницы. Мы решили восполнить пробел и познакомить Вас с нашим из-

данием «Между нами, женщинами». И нашли, как нам кажется, самый оригинальный, удобный и легкий способ. Дело в том, что с 1 июля по 31 августа практически на

всей территории России осуществляется прием досрочной подписки на первое полугодие 2006 года. Заходите в ближайший к Вам почтовое отделение связи, оформите **полугодовую** подписку на газету «Собеседник» и до 10 сентября отправьте в редакцию копию подписного абонемента по адресу: 127055, г. Москва, ул. Новослободская, 73, стр. 1 с пометкой «Подписка-2006».

И тогда мы гарантируем Вам приятное знакомство с журналом «Между нами, женщинами», который в течение трех месяцев (январь — март 2006 года) будет поступать к Вам вместе с газетой «Собеседник».

Досрочную подписку на газету «Собеседник» Вы можете оформить по каталогам: каталог российской прессы «Почта России», индекс 99996 объединенный каталог «Пресса России», индекс 50164

По всем вопросам Вы можете обратиться по телефону (095) 685-76-45 или по e-mail: podpiska@sobesednik.ru